

Лоллій Львовъ

СРЕДИ ХУДОЖНИКОВЪ

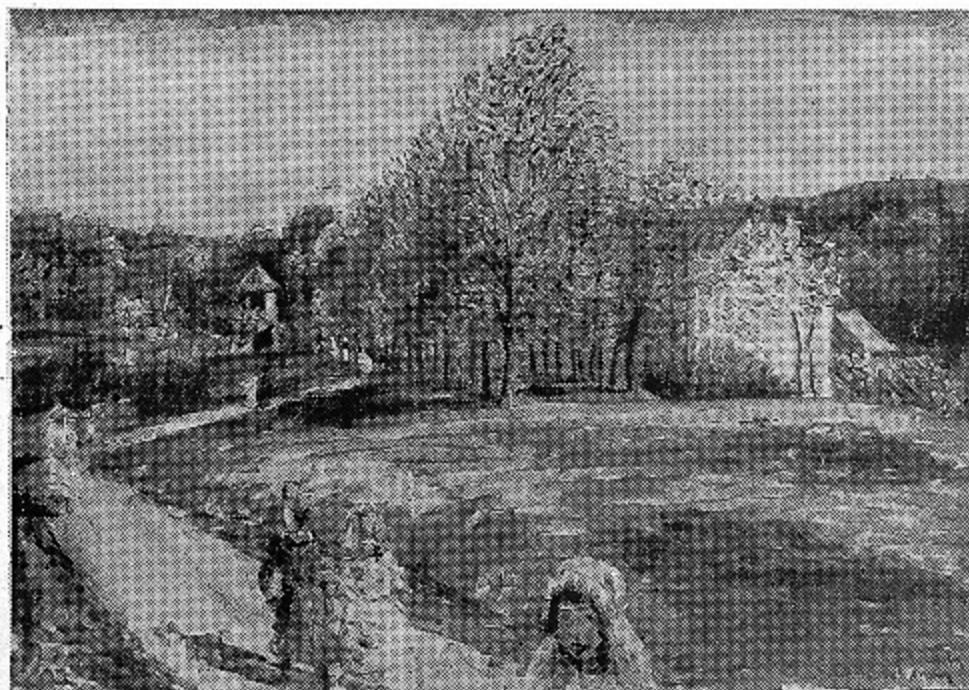
На этихъ дняхъ въ Парижѣ въ галлерей Жирара (1, рю Эдуардъ) открывается выставка Терешковича. Константинъ Терешковичъ, молодой художникъ, но уже составилъ себѣ большую извѣстность во Франціи — да и въ одной ли только Франціи! . . . Имя его часто попадаетъ на глаза съ большихъ афишъ, объявляющихъ о той или другой большой выставкѣ избранныхъ парижскихъ художниковъ. Парижъ давно уже усыновилъ его, и изъ русскихъ художниковъ въ Парижѣ онъ, можно сказать, излюбленнѣйшій.

Но не подумайте, что онъ одинъ изъ глашатаевъ «авангардизма» въ искусствѣ. Терешковичъ отнюдь не «новаторъ» въ своемъ искусствѣ. Для Франціи его живопись не представляетъ чего-либо «новаго» можно сказать, что она обращена, скорѣе, «вспять», «назадъ». Въ самомъ дѣлѣ ни Матисъ, ни Пикассо не плѣнили его въ свой плѣнъ, и, если къ-мъ-либо плѣненъ онъ изъ французовъ, то, конечно, въ первую очередь и больше всего старикомъ Камилломъ Писсаро, столѣтіе рожденія котораго было ознаменовано въ Парижѣ въ этомъ году устройствомъ большой ретроспективной выставки его картинъ.

Импрессионисты — вотъ учителя нашего Терешковича: ни футуризмъ, ни кубизмъ, ни «фовизмъ» не отвлекли, кажется, ни на одну минуту его отъ серьезнаго, проникновеннаго творчества. И отсюда его чудесные пейзажи — плодъ неустанной работы «на природѣ», прямо передъ лицомъ природы, отсюда его «пленэры», отсюда характеръ его творчества, какъ произвольнаго плѣнія птицъ. Удивительная вещь! Усыновленный Парижемъ, Терешковичъ менѣе всего парижанинъ-монпарнассецъ, и давно уже полюбилъ, какъ свой родной уголокъ, тихій провинціальнѣйшій Аваллонъ, гдѣ написалъ безконечное количество своихъ прекрасныхъ пейзажей.

Но Терешковичъ не только живописецъ-пейзажистъ. Славу создали ему и его портреты. Нѣкоторые изъ нихъ запомнились, въ особенности — его старый полицейскій «ажапъ» изъ Аваллона, его старый аббатъ съ молитвенникомъ въ рукахъ (Терешковичъ писалъ его въ швейцарскихъ горахъ надъ Монтрэ). И есть еще одно женское лицо, лицо дѣвушки, которое онъ часто запечатлѣваетъ на своихъ холстахъ...

Терешковичъ началъ свой путь художника здѣсь, въ Парижѣ, но этотъ путь явственно обозначился передъ нимъ еще въ Россіи, въ его совсѣмъ юные, почти дѣтскіе годы. Съ 10 лѣтъ онъ началъ учиться урокамъ его искусства у москвича Юона, послѣ — очень недолго, уже въ годы революціи — былъ въ Школѣ Живописи, Ваянія и Зодчества, и, кажется, ученикомъ Коровина. А здѣсь въ Парижѣ, его «Академіей» были «рю ля Бозесса» и «рю до Сейнъ», съ

К. Терешковичъ: 1) Человѣкъ-Оркестръ 2) Весна въ Аваллонѣ.

огромными окнами галлерей, заставленными картинами «современной французской живописи». Здѣсь онъ увидѣлъ и столь полюбившагося ему Писсаро и безумнаго Утрильо, искусство котораго въ равной мѣрѣ загло

его душу художника-живописца. Таково начало Терешковича. За истекшее отъ этого начала десятилѣтіе онъ ушелъ далеко впередъ, но онъ не измѣнилъ своему пути, и теперь,

Лоллій Львовъ